

ДВЕ СТОРОНЫ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. И. Кукурудза,

доктор экономических наук, профессор

(Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, г. Черкассы, Украина)

В последние 10–15 лет все экономические, политические, социальные, культурные, военные и иные отношения рассматриваются сквозь призму глобализации. Как писал известный польский экономист Г. В. Колодко, за сравнительно непродолжительный период термин «глобализация» только на польском языке употреблен около миллиона раз [1, с. 127]. Причем очень часто употребляют его всуе, без надобности, как дань моде. Кроме Г. Колодко проблемам экономической глобализации посвятили свои труды такие известные ученые, как О. Бабурина, М. Интрилигейтор, С. Карпов, В. Пантин, У. Хаттон, Ю. Шамрай, А. Чухно и другие. Однако многие вопросы, связанные с этим феноменом, являются дискуссионными и требуют дальнейшей разработки. Прежде всего, это касается роли объективного и субъективного факторов в процессе глобализации экономики.

В имеющихся ныне исследованиях эта проблема специально не рассматривалась, поскольку практически все авторы связывают процесс экономической глобализации исключительно с деятельностью человека. Такой подход весьма полезен при выяснении целевой направленности этого процесса, о чем речь будет идти несколько ниже.

На наш взгляд, в процессе экономической глобализации необходимо рассматривать две стороны: объективную и субъективную. В каждой из них свои причины возникновения и разные целевые установки. Объективная сторона порождена действием объективного экономического закона тенденции национальных хозяйств к интернационализации и глобализации, которое, в свою очередь, определяется уровнем развития производительных сил, причем как вещественной, так и личностной составляющей. Именно имея в виду объективную сторону экономической глобализации, В. И. Ленин еще в 1920 году указывал на «тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого <...> всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и, безусловно, подлежит дальнейшему развитию и завершению...» [2, с. 164].

С учетом того, что степень вовлечения национальных экономик в мирохозяйственные связи зависит от уровня развития производительных сил, нам представляется некорректной позиция тех авторов, которые считают, что с появлением на политической карте мира Советского Союза и других социалистических стран, а позже и государств социалистической ориентации процесс глобализации экономики был прерван. По мнению Г. Колодко, в период с 1914 года до начала 90-х годов были «безвременье», «литургический сон», «замороженность», «перерыв» процесса глобализации [1, с. 151–152]. Как будто в этот период на самом деле не было объективного тяготения экономик разных стран, а если хотите, разных миров к сближению и не предпринимались никакие действия со стороны этих стран с целью усиления и углубления процессов интернационализации, а значит и глобализации. А ведь именно в этот период «второй мир» (так Г. Колодко называет социалистические страны) существенно продвинулся в деле интеграции и глобализации, создав Совет Экономической Взаимопомощи, который двигался практически в том же направлении, что и Евросоюз. Это во-первых. Во-вторых, признавая, что «в 60-е годы на новых принципах включались в более широкий оборот экономики независимых стран, выходявших из тени колониализма» [1, с. 151], следовало также сказать, что этот выход стал возможным в значительной степени благодаря «второму миру». И, наконец, в-третьих, объективности ради следовало бы вспомнить, который из миров объявил блокаду рождающегося нового мира в 20-х годах прошлого столетия и из которого мира исходила известная пресловутая Директива Даллеса об устройстве взаимоотношений между народами после второй мировой войны.

Г. Колодко не одинок в видении «разрыва» процесса глобализации. С ним солидаризируется Ю. Шамрай, который пишет, что первая мировая война и Октябрьская революция, расколов мир на две системы, прервали процесс глобализации [3, с. 23]. Однако, если у Г. Колодко четко и однозначно определены причины и хронологические рамки «разрыва», то у Ю. Шамрая такая четкость отсутствует. Так, заявив, что процесс глобализации был прерван расколом мира на две системы, он далее пишет, что вторая волна глобализации началась в конце 70-х годов, как будто в этот период уже не было раскола мира на две системы.

Невозможность развития процесса глобализации связывает с расколом мира на две системы и С. Карпов. Он считает, что глобализация экономики началась с момента крушения СССР и реального социализма, что привело к преодолению раскола мира на две системы в начале последнего десятилетия XX столетия. Раньше придание интернационализации хозяйственной жизни глобального характера, заключает ученый, было невозможным [4, с. 6].

Мы несколько не отрицаем право на существование этих и подобных им взглядов. Однако тот, кто отстаивает их, должен был бы прояснить свою позицию относительно Китая, Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики и Кубы. Ведь в этих странах имеет место типичный переходный период от капитализма к социализму. Если быть объективным и последовательным, то необходимо было признать, что и в последнее десятилетие XX столетия, и в XXI столетии мир продолжает быть расколотым на две системы. А это означает, что связывать замедление или ускорение процесса глобализации с расколом мира или его отсутствием как минимум некорректно.

Субъективная сторона процесса интернационализации и глобализации обусловлена тем, что действие закона тенденции национальных хозяйств к интернационализации и глобализации, как и всех других экономических законов, проявляется через деятельность субъектов хозяйствования. И эти последние в зависимости от своих интересов могут действовать либо в направлении ускорения и углубления интернационализации и глобализации, либо тормозить их.

Каждая из сторон процесса интернационализации и глобализации вызывает свои специфические социально-экономические и политические последствия. Так, объективная сторона, проявляющаяся в объективном процессе интеграции национальных рынков товаров, капитала, рабочей силы, технологии и информации в один взаимозависимый всемирный рынок, создает предпосылки для социально-экономического развития каждого субъекта мирового хозяйства. Субъективная сторона, напротив, создает предпосылки для получения экономической, социальной и политической выгоды одними субъекта-

ми мирового хозяйства за счет недополучения ее другими. Как пишет Г. Колодко, «больше всех от глобализации выигрывают сильнейшие в экономическом и политическом отношениях государства» [5, с. 42]. Причем эта закономерность имела место на каждой волне (фазе) глобализации. На первой (по Г. Колодко, XV–XVI столетия – период великих географических открытий) более развитые страны сформировали мировую систему капитализма и колониализма, что давало возможность в течение столетий грабить менее развитые страны. На второй фазе, которую Г. Колодко связывает с великими научно-техническими открытиями и изобретениями, возникли монополии, которые осуществили экономический раздел мира и обеспечили возникновение финансового капитала и **финансовой олигархии, которая в условиях завершения территориального раздела мира начала борьбу за его передел**. Монополии, как известно, возникли не в слаборазвитых странах, не в колониях, а в метрополиях – наиболее развитых государствах.

И в третьей волне глобализации, которая, по мнению Г. Колодко и некоторых других авторов, началась на рубеже 80–90-х годов XX столетия, также есть заинтересованные субъекты: это развитые капиталистические страны, и прежде всего США. В этой связи известный исследователь проблем глобализации У. Хаттон отмечает, что неверно характеризовать глобализацию как некую политически нейтральную реальность, берущую начало в информационно-коммуникационных технологиях и безымянных силах, выступающих в пользу либерализации торговли и финансов, поскольку имеются доказательства, что глобализация была инсценирована США на основе использования ряда принципов, одним из которых являются рыночные средства регулирования экономических проблем, что отвечает американским интересам [6, с. 225–226]. Такое регулирование, полагает Г. Колодко, усугубляет неравенство в современном мире и порождает растущий слой отверженных [5, с. 38].

Таким образом, глобализация объективно создает предпосылки для ускорения развития экономики каждого государства, однако ее неолиберальная модель, навязанная миру развитыми странами, не позволяет менее развитым государствам пользоваться благами этого феномена.

Литература

1. Колодко, Г. В. Мир в движении / Г. В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр, 2009. – 575 с.
2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 41. – 416 с.
3. Шамрай, Ю. Ф. Глобализация и конкурентоспособность национальной экономики: проблемы взаимоотношения / Ю. Ф. Шамрай // Международная экономика. – 2011. – № 7. – С. 23–29.
3. Карпов, С. А. Глобализация экономики: промежуточные итоги дискуссии / С. А. Карпов // Международная экономика. – 2011. – № 7. – С. 5–10.
4. Колодко, Г. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г. В. Колодко. – М.: Магистр, 2011. – 176 с.
5. Хаттон, У. Мир, в котором мы живем: пер. с англ. / У. Хаттон; под ред. В. Л. Иноземцев. – М.: Ладомир. – 2004. – 556 с.